

3. Здесь и далее примеры из следующих произведений: **Peters F. E.** Baasdörper Krönk. Husum, 1975; **Puls D.** De Kaputz // Quickborn. Zeitschrift für plattdeutsche Sprache und Dichtung. Hamborg, 1977; **Delfs-Hansen E.** Dörpsgeschichten. Flensburg, 1977; **Münster G.** Vun 'n Lannen na de Stadt. Husum, 1977; **Harder I.** Wedder mal Wiehnachten. Hamburg, 1974; **Hansen K.** Jonny de Drütte. Karl Mahnke-Verden (Aller) Theaterverlag und Bühnenvertrieb (Sp. 714); **Hansen K.** Schipp ahn Hoben. Karl Mahnke-Verden (Aller) Theaterverlag und Bühnenvertrieb (Sp. 714); **Tenne O.** Pierre un Gretchen; **Belau P.** De Regenbagen; En lütt Krimi; Nahöpstunn // Belau P. Hör mal 'n beten to. Neumünster, 1975; **Wisser W.** Wat Grootmoder vertellt. Hamborg, 1977.

Структурные и функциональные особенности предложения и текста. Свердловск, 1989

Н. А. ПОСТНИКОВА

Нижегородский пединститут

ТЕКСТОВАЯ АКТУАЛИЗАЦИЯ ПРАГМАТИЧЕСКОЙ ИНФОРМАЦИИ АНГЛИЙСКОГО ГЛАГОЛА ДЛИТЕЛЬНОГО ВИДА

Рассматриваются особенности функционирования глагольных форм длительного вида в тексте современной англоязычной драмы, характеризующейся приближением диалога к нормам разговорной речи.

Художественный текст как определенным образом организованная вторичная семиотическая коммуникативная система способен оказывать воздействие на входящие в его состав элементы. Об этом свидетельствует качественное своеобразие функционирования языковых единиц в тексте, которое объясняется целым рядом причин: а) влиянием иерархических отношений, связывающих единицы разных уровней; б) действием категории связности, охватывающей смысл текста и его формальное выражение; в) приращением смысла языковых единиц [1]. Стилистические транспозиции форм длительного вида являются отражением их метасемиотического функционирования в художественном тексте. Особенности такого функционирования становятся понятными, если признать как изначально данную выделительную, эмфатическую роль длительного вида, его живописующий характер. Именно отсюда происходит коннотативность длительного вида и его психологичность, которую подметил еще А. Брузендорф. Он писал, что, прибегая к прошедшему длительному для выражения действий одних персонажей и прошедшему индифинитному для выражения действий других, автор художественного произведения может создать «отрывки в высшей степени психологические и аналитические» [2]. Эти качества форм длительного вида, т. е. их ингерентную возмож-

ность передавать художественную информацию, используют писатели для наибольшего воздействия на читателя.

Ю. М. Лотман выделил два характерных свойства художественной информации: 1) заложенная в художественном произведении информация соотносится со всем последующим культурным и историческим опытом человечества; 2) в искусстве то, что составляет, по теории информации, шум и гасит информацию в канале передачи, вовлекаясь в сферу структурности, само «становится источником информации» [3]. Несомненно, что прагматическая информация относится как раз ко второму из указанных свойств художественной информации. Это свойство обуславливает то, что грамматические единицы, в том числе формы длительного вида, являясь носителями прагматической информации в художественном тексте, становятся источником приращения смысла.

Вслед за Л. А. Киселевой, мы считаем, что языковая управляющая информация представляет собой систему иерархически взаимосвязанных подсистем, различающихся характером заданных коммуникативных свойств [4]. В зависимости от него все подсистемы языковой информации делятся на две основные группы: собственно информативные и собственно прагматические подсистемы. Подсистемы первой группы предназначены для констатации и информирования, осведомления о чем-либо без расчета на ответную поведенческую реакцию адресата и апеллируют к его интеллекту. К ним относятся: 1) собственно семантическая подсистема (или интеллектуальная, когнитивная, логическая и т. п.); 2) релятивная подсистема (или подсистема отношений — причинности, пространственности, темпоральности, аспектуальности и т. п.). Подсистемы второй группы характеризуются прагматической заданностью нередко наряду с информативной и предназначены для воздействия на психику адресата и для регуляции его поведения. Прагматические подсистемы обращены непосредственно к эмоционально-волевой сфере психики и через нее — к интеллекту.

Типы прагматической информации, которые могут передаваться в тексте формами длительного вида, относятся к второй подсистеме. Отметим сразу соотношение между коннотативной и прагматической информацией: прагматическая информация обязательно является коннотативной, в то время как коннотативная может и не быть прагматической, т. е. регулятивной.

В данной статье рассматриваются особенности прагматического функционирования глагольных форм длительного вида в тексте современной англоязычной драмы с характерной тенденцией максимального приближения диалога к нормам живой разговорной речи. Стремление к натурализации диалога диктуется необходимостью художественного воздействия на аудиторию. Нами выделена модальная, экспрессивная, эмоциональная и контактная прагматическая информация.

Модальная прагматическая информация — информация о субъективно-оценочном отношении говорящего к предмету разговора или к своим поступкам, к собеседнику и его поступкам, словам, поведению. Она передает желание говорящего оскорбить, обидеть, унижить адресата, косвенно запретить ему совершить определенные действия или, наоборот, ободрить, поощрить к каким-либо поступкам. Такая трактовка модальной информации вытекает из широкого понимания модальности как любой оценки высказывания, которое принимается в настоящей работе, вслед за Ш. Балли, В. В. Виноградовым, В. Г. Адмони, Н. Е. Петровым и др.

Модальность — одна из наиболее сложных языковых категорий. Трудно назвать другую категорию, о природе и составе частных значений которой высказывалось бы столько различных и противоречивых точек зрения, как о категории модальности. Большинство лингвистов в ее состав включают значения, самые разнородные по своей сущности, функциональному значению и принадлежности к уровням языковой структуры. Не считая своей задачей анализ сложных явлений, связанных с категорией модальности, отметим, что в прагматически направленном исследовании, каким является настоящая работа, важную роль играют субъективно-модальные значения. Они возникают тогда, когда «говорящий при помощи разных языковых средств так или иначе оценивает свое сообщение или способ сообщения, что-то в нем акцентирует, соотносит с обстановкой речи, с источником информации, выражает уверенность или неуверенность в том, о чем он говорит» [5].

Субъективно-модальные значения тесно связаны с экспрессивной окраской сообщаемого, с его эмоциональной оценкой, поэтому и виды прагматической информации, передаваемые формами длительного вида в художественном тексте — экспрессивная, эмоциональная, модальная, часто сопутствуют друг другу. Средства передачи модальной информации в художественном тексте весьма разнообразны: интонационные и грамматические конструкции, лексические единицы, вводные слова, междометия и др. Остановимся на модальных значениях, которыми обладают формы длительного вида, функционируя в драматургическом тексте.

Выделим две разновидности модальной информации, носителями которой могут быть формы длительного вида: эмоционально-оценочную и побудительную. К первой из них относится многочисленная группа примеров, которые структурно представляют собой предложения, содержащие глагол в форме длительного вида (точнее, настоящего длительного проспективного) с отрицанием *pot*. Модальность высказывания в подобных случаях создается и грамматической семантикой настоящего длительного проспективного, и отрицанием. Таким образом, оба этих компонента обеспечивают эмоциональную оценку говоря-

щим желательности/нежелательности действия или твердого намерения/отсутствия намерения его совершить.

Необходимо отметить еще одну особенность отрицания, существенную для настоящего исследования. Отрицательные конструкции имеют известный экспрессивный потенциал, их появление в тексте особо информативно. Экспрессивность отрицания зависит от его функции — указывать на отсутствие реальной связи между названными в предложении элементами. Таким образом, в результате всякое отрицание подразумевает контраст между возможным и действительным, что и создает экспрессивный и оценочный потенциал. Обратимся к примерам:

1. J e o f: You can do without make up.

J o: I can't. I look like a ghost without it.

J e o f: At your age?

J o: What's age got to do with this? Anyway, I'm not working for much longer. I'm not having everybody staring at me. (Sh. Delaney)

2. T o m: I am not carrying that trunk anywhere. I — this gentleman here...

3. B o y: I'm not spending the evening with a running-nosed wreck.

(D. Storey)

Во всех примерах обращает на себя внимание высокая степень эксплицитности и интенсивности коммуникативного намерения, что связано также с экспрессивной нагрузкой формы длительного вида. Актуализации модальной и экспрессивной прагматической информации способствуют и другие факторы. Так, в первом примере это риторический вопрос, за которым следуют параллельные синтаксические конструкции. Во втором примере фоном для выражения прагматической информации служат эмфатическое I — this gentleman here и синтаксический повтор. Прагматическая сила экспрессивной отрицательной оценки, нежелания совершать действия такова, что придает даже стилистически нейтральному глаголу spend экспрессивную окраску. Формы длительного вида в данном случае имеют модальное значение и передают модальную (эмоционально-оценочную) информацию о субъективном отношении говорящего к предполагаемому действию. Уместно заметить, что переводчики не проходят мимо этого явления: в русских переводах данных пьес закономерно присутствуют субъективно-модальные выражения типа «не хочу», «не желаю», «не позволю», «не стану» и т. п.

Выражая негативное отношение к предполагаемому действию, говорящий сопровождает высказывание передачей эмоциональной информации, которая тесно связана не только с эмоциональной сферой личности, но также с интеллектуальной, обнаруживая их тесную взаимосвязь. Эмоционально-оценочная информация может быть по-разному прагматически ориентированной — выражать насмешку, неодобрение и т. п., которые со-

проводящую собственно информативную функцию высказываний.

Вторая разновидность модальной прагматической информации — побудительная. Она манифестирует волеизъявление субъекта речи с целью заставить адресата совершить определенные действия. Можно выделить смягченное побуждение, приказание, запрет как подтипы побудительной прагматической информации. Прежде чем обратиться к соответствующим примерам, следует учесть фактор, определяющий эту разновидность побудительности.

Модально-эмотивный потенциал формы реализуется на уровне высказывания при взаимодействии ее десигнативных компонентов с различными индикаторами коммуникативной интенции говорящего, т. е. формативных компонентов. Обычно выделяется два случая взаимодействия десигнативных и формативных компонентов. В первом случае они не вступают в противоречие друг с другом, и семантические признаки, сигнализируемые десигнативными элементами, «наслаиваются» на семантические признаки, сигнализируемые формативными компонентами, вследствие чего видовременная форма реализует ту или иную модально-эмотивную оценку при сохранении рациональной. Сюда относится употребление форм длительного вида, когда их способность выражать отсутствие категоричности, нерешительность и т. д. используется для передачи таких оттенков значения, как вежливость, тактичность, являющихся элементами прагматического смысла высказывания. Иными словами, речь здесь идет о «смягчающих» возможностях форм длительного вида. Напр.:

J i m m y: Thought of the title for a new song today. It's called «My mother's in the madhouse — that's why I'm in love with you». The lyrics are catchy too. I was thinking we might work it into a set. I was thinking we'd scrub Jack and Day, and call ourselves something else.

H e l e n a: Good idea.

(J. Osborne)

Высказывания Джимми Портера, начинающиеся с I was thinking содержат смягченное побуждение. Данные конструкции относятся к средствам выражения эксплицитной модальности. Однако побудительная информация может выражаться и косвенно. Сравним две реплики в одном диалогическом единстве.

N i c k: Rose, please stop moving about. You're making me seasick. And would you go outside? I'd like to speak to Sophie.

R o s e: I am waiting for you to explain, Nick. I don't understand.

(L. Hellman)

В реплике Ника содержится эксплицитная побудительность, выраженная глаголом в повелительном наклонении: Stop mo-

ving about. Реплика Роуз, включающая глагол wait в форме длительного вида, косвенно стимулирует собеседника к определенным действиям, здесь — к объяснению неблагоприятного поступка. Правильно идентифицировать побудительную информацию позволяет сравнение с теми случаями, когда высказывания с глаголом wait в длительной форме имеют иное пропозициональное содержание, например I am waiting for him, где на первый план выступает денотативный аспект высказывания, а форма длительного вида манифестирует свою основную сему — протекание действия в момент речи.

Во втором случае взаимодействия формативных и десигнативных компонентов они вступают в противоречие друг с другом, в результате чего форма приобретает иную рациональную оценку. Прагматическая транспозиция становится фактором, определяющим значение грамматической формы. Здесь уже имеет место категорическое побуждение, запрет, угроза. Характерно, что субъект действия в таких случаях выражен местоимением 2 л. Например:

Helen: Hey, you can throw that bloody thing out for a start.

Joe: What thing?

Helen: That thing there. You're not putting my grandchild in a thing like that.

(Sh. Delaney)

Особое место среди видов прагматической информации занимает контактная информация, поскольку она участвует в выявлении композиционной нагрузки формы. Данный вид информации передает намерение, желание субъекта установить или поддержать контакт с адресатом. В драме контактная информация часто используется: 1) в начале монологов для установления контакта актера со зрителями; 2) в начале полилога для того, чтобы ввести появившийся персонаж в курс разговора двух или нескольких других персонажей.

Вопрос о членимости драматургического текста сложен, многогранен и требует специального рассмотрения. Поэтому ограничимся установлением структурно-текстовых функций форм прошедшего длительного вида в драме. Как уже указывалось, здесь наиболее типичны две группы ситуаций. Анализ свидетельствует, что форма прошедшего длительного вида обычно представляет собой воспоминания героя о прошлом и, во-первых, предшествует монологу; во-вторых, вводит новую тему; в-третьих, актуализирует экспозицию.

Bristol: Would you like me to stay and talk, sir?

Kitchen: What about?

Bristol: Anything you like.

Kitchen: I was recalling my childhood.

Bristol: Anything pleasant?

Kitchen: Very.

(D. Storey)

В формах длительного вида регулярно появляются глаголы *recall*, *remember* и т. п. Как правило, после них следует краткая реплика другого персонажа, имеющая интенция побуждения к рассказу, затем — монологические рассуждения. Коммуникативное намерение персонажей, в чьих репликах имеется форма длительного вида в функции экспозиции, можно квалифицировать как стремление поведать собеседнику о чем-то случившемся или пережитом. Причем реплика-стимул другого персонажа может быть опущена. Это происходит в тех случаях, когда персонаж обращается к залу. Форма длительного вида выполняет контактоустанавливающую функцию: стимулирует зрителя к внимательному восприятию монолога, помогает установить с ним контакт, настроить его на определенное восприятие.

Вторая группа ситуаций включает употребление форм прошедшего длительного вида персонажами с целью ввести вновь пришедшего в курс разговора. Реплика с формой прошедшего вида как бы способствует тому, чтобы он принял участие в разговоре:

Carol: We were talking about the past.

Tom: Were you?

Carol: I was reminding Aid of that time at Christmas when I thought there were angels in the street outside.

(D. Storey)

Кэрол объясняет Тому суть своего разговора с сестрой. Реплика Тома приводит к краткому пересказу их беседы, который также вводится формой прошедшего длительного вида в функции экспозиции. Таким образом, и композиционная нагрузка формы может быть обусловлена прагматическими факторами, т. е. коммуникативной интенцией говорящего. Приведенные подсистемы прагматической информации органически взаимосвязаны, имеют подвижные границы, т. е. взаимно проникают, взаимодействуют в процессе функционирования видовременной формы.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Тураева З. Я. Лингвистика текста. М., 1986.
2. Brusendorff A. The Relative Aspect of the Verb in English // A Grammatical Miscellany Offered to O. Espersen. Copenhagen, 1930. P. 225.
3. Лотман Ю. М. Структура художественного текста. М., 1970. С. 188.
4. Киселева Л. А. Вопросы теории речевого воздействия. Л., 1978. С. 27.
5. Русская грамматика: В 2 т. Т. 2. Синтаксис. М., 1982. С. 124.